

Drypy - tumameur Меня часто спрашивают: какие книги нужны детям всей Земли? И я отвечаю: книги о дружбе, о мире, о маме. Книги, которые рассказывают о том, как человек заботится о сохранении нашей планеты Земля: о её городах и горах, её лесах и реках, её пустынях и степях, её сёлах и морях. А это значит — о Родине. В Советском Союзе живут и трудятся люди более ста наций и народностей. Огромная дружная семья! Сегодня в этой семье большой общий праздник — 60 лет СССР. Родители, воспитатели, учителя, старшие товарищи, наверное, уже рассказали тебе, как образовалось наше государство. Впереди у тебя интересная жизнь, и ты успеешь побывать во всех советских республиках. Ведь наша страна удивительна! Когда в Латвии или Эстонии ещё идёт снег, в Таджикистане и Туркмении уже цветут маки и тюльпаны. Когда на Украине и на казахстанской целине убирают пшеницу. в Азербайджане, Грузии и Молдавии созревает виноград. Когда в Узбекистане наступает пора сбора хлопка, чабаны Армении и Киргизии переводят овечьи отары с гор на зимние пастбища. Когда в Белоруссии и Литве начинают сажать картофель и выпускают скот на зелёные весенние луга оленеводы северо-восточной Сибири ещё гонят свои стада по заснеженной тундре... Ты, дорогой друг, всегда должен помнить, что у тебя во всех республиках есть сверстники, которые хотят с тобой познакомиться и подружиться. Вот я и желаю тебе хороших друзей и поздравляю с праздником 60-летия Советского Союза. Сергей МИХАЛКОВ, Герой Социалистического Труда

Зеше цвести, и нам расти!

Виктор БОКОВ

Милая Родина! Зори закатные, Мачты высокие, Голос турбин. В золото осени Ярко вплетаются Флаги пунцовые, Грозди рябин. Я узнаю тебя В голосе диктора, В лязге лебёдок, Морских якорей. В атомной станции, В запуске спутников, В рёве пропеллеров, В шуме морей! Ты - это счастье Народов безбрежное! Ты — это самая Светлая жизнь. Ты от Памира

Александр ПРОКОФЬЕВ

Люблю моё Отечество, Пою моё Отечество— Надежду человечества И славу человечества. Ведь ярче нет содружества Его народов пламенных, Как нет сильнее мужества Рядов под Красным знаменем. Костас КУБИЛИНСКАС

Возвратились птицы с юга. Оживилась вся округа. Заискрились даже льдинки, Как счастливые слезинки. Мы спросили у пичуги, Зимовавшей там, на юге:

— Лучше всех земля какая? И услышали:

— Родная!

Перевёл с литовского Л. Миль

Весною степь цветёт, цветёт. Друзья, известно ль вам: В степной дали овец пасёт Мой дедушка—чабан? Труд чабана совсем не прост: Вставать в рассветный час. С ним всюду рядом—

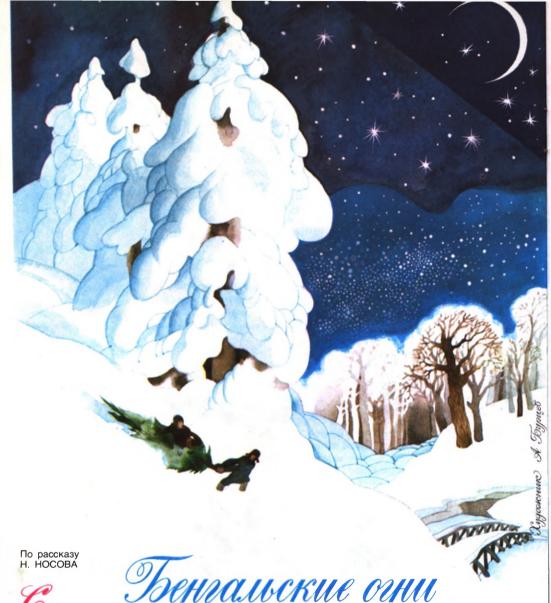
верный пёс

По имени Джульбарс.
Мой дедушка бывает рад
Приезду моему.
Смотрю на маленьких ягнят,
Пучок травы возьму
И говорю:
— Барашек ешь

— Барашек, ешь, Не прыгай, озорной. И сладок, и душист, и свеж Пучок травы степной! Ягнята ночью сладко спят. А утром по тропе На водопой они спешат И все кричат: — Бе! Бе! Восходит солнце. Небосвод Лучисто-голубой. И стадо весело бредёт Весеннею порой. Промолвит дедушка: — Гляди, Какой простор нам дан!..

Какой простор нам дан!.. У деда орден на груди. Мой дедушка — чабан.

колько хлопот у нас с Мишкой было перед Новым годом! Мы уже давно готовились к празднику: клеили бумажные цепи на ёлку, вырезали флажки, делали разные ёлочные украшения. Всё было бы хорошо, но тут Мишка достал где-то книгу «Занимательная химия» и вычитал в ней, как самому сделать бенгальские огни.

С этого и началась кутерьма! По целым дням он толок в ступе серу и сахар, делал алюминиевые опилки и поджигал смесь на пробу. По всему дому шёл дым и воняло

удушливыми газами. Соседи сердились, и никаких бенгальских огней не получалось.

Но Мишка не унывал. Он позвал к себе на ёлку даже многих ребят из нашего класса и хвастал, что у него будут бенгальские огни.

Они знаете какие! — говорил он. —
 Они сверкают, как серебро, и рассыпаются во все стороны огненными брызгами.

Я говорю Мишке:

— Что же ты наделал? Позвал ребят, а никаких бенгальских огней не будет.

 Почему не будет? Будет! Ещё времени много. Всё успею сделать.

Накануне Нового года он приходит ко мне и говорит:

 Слушай, пора нам за ёлками ехать, а то останемся мы на праздник без ёлок.

— Сегодня νже поздно, — ответил

я. - Завтра поедем.

 Так ведь завтра уже украшать ёлку надо.

 Ничего, говорю я. Украшать надо вечером, а мы поедем днём, сейчас же после школы.

Мы с Мишкой уже давно решили поехать за ёлками в Горелкино, где мы жили у тёти Наташи на даче. Тёти Наташин муж работал лесничим и ещё летом сказал, что мы приезжали к нему в лес за ёлками. Я даже заранее упросил маму, чтоб она разрешила мне в лес поехать...

Елена ГРИГОРЬЕВА

втарый год

Все ждут, конечно, новый год, А я — жалею старый. Ведь он совсем от нас уйдёт, Мне даже грустно стало.

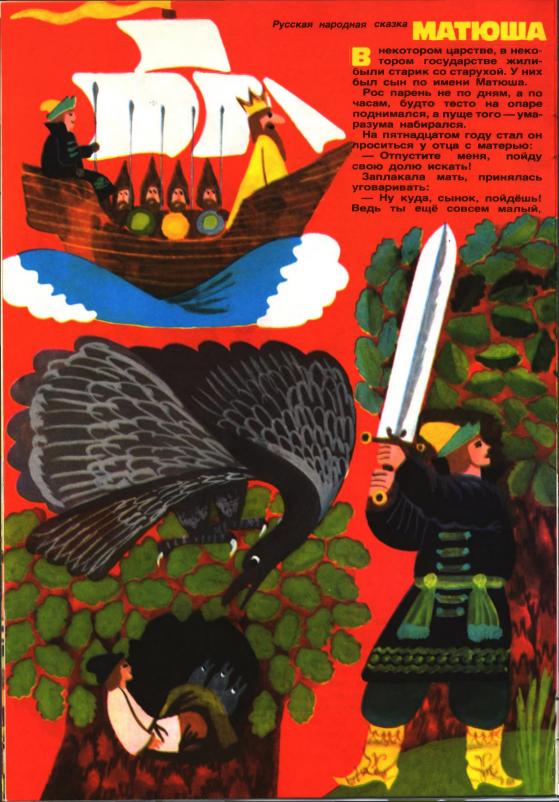
Ведь я уже привык к нему, Я за год с ним сдружился. Я с ним сдружился потому, Что плавать научился, Что море видел первый раз И что сестрёнка родилась.

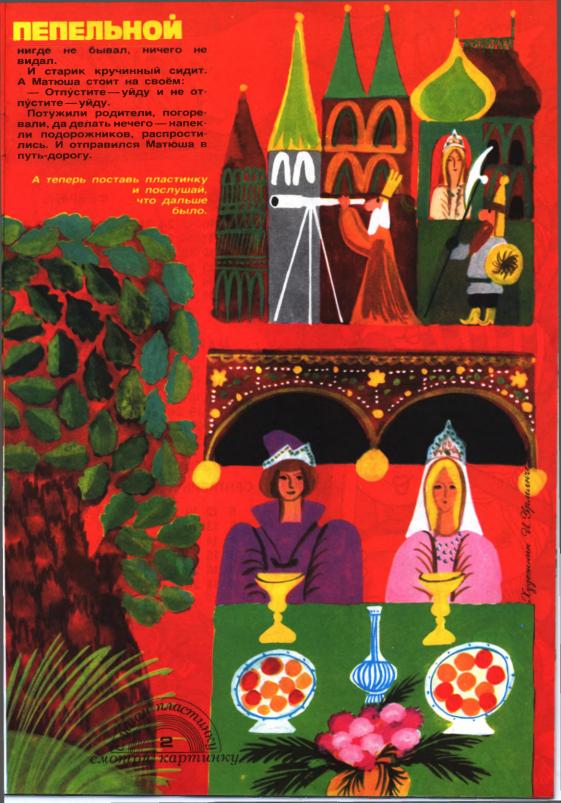
А новый год. А новый год... Не знаю, что он принесёт... А вдруг мы въедем в новый дом? И будет лифт, конечно, в нём!

И всё же грустно стало, Что год уходит старый.

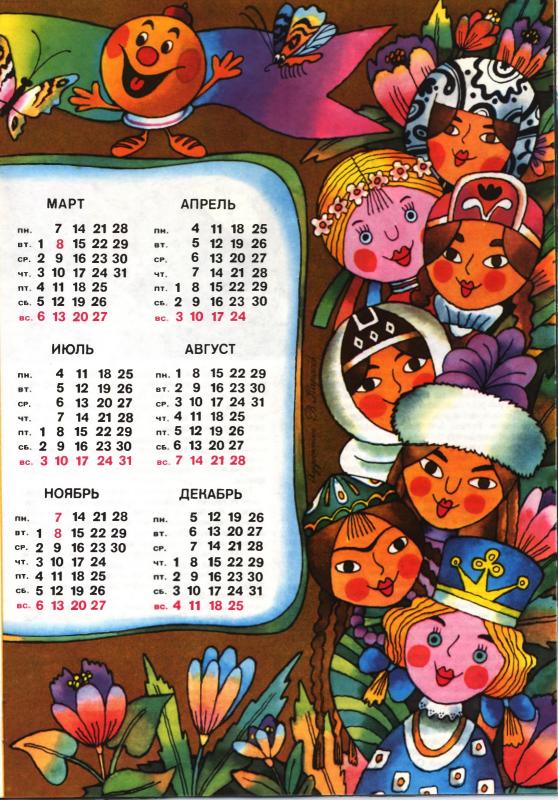

леринка и Татор бегали по берегу озера. Целый день вчера ехали они с родителями на оленях по тундре. Вечером поставили ярангу — дом, похожий на большой колпак.

Для оленей здесь новое пастбище. А для Олеринки и Татора всё вокруг новое. Земля даже

пахнет необычно.

Ох, здорово на новом месте! Новые тайны здесь. Не просто найти настоящую тайну. А потом её нужно особенно хранить. Если кто узнает, это уже не тайна, а пустяк.

Там, где они раньше жили, у Олеринки и Татора была, конечно, своя тайна. Тёмные коридоры песцовых нор. В них пахло звериным жильём. Чудилось, что в тёплой черноте мигает огонёк и песцы сидят за столиком — чай пьют. Сейчас-то об этом можно сказать. Постарела тайна, седая стала, как олений мох — ягель. А когда тайна была молодой, никто о ней не догадывался. Ни папа с мамой, ни тётя Маруся, ни дядя Володя.

У них, впрочем, у самих тайны есть. У дяди Володи — приёмник. Маленький, чёрный и блестящий. А сколько в нём всяческих звуков! Дядя Володя не расстаётся с приёмником. Он крутит его маленькие ручки и знает, где сейчас поют, а где говорят. Больше никто в этом не разбира-

ется.

А у тёти Маруси есть сумочка. В ней разноцветные лоскутки, бисер. Интересно бы покопаться в сумочке! Да тётя Маруся не позволяет.

Самая большая тайна у папы. Целый фанерный чемодан! Олеринка и Татор даже представить себе не могут, сколько всякой всячины в чемодане. Начнут перечислять и обязательно собьются.

На болотистом берегу озера Олеринка и Татор искали новые тайны, как другие дети ищут грибы в густом лесу. Только Олеринка и Татор сами не знали, какие из себя эти тайны. Сразу не скажешь — тайна это или нет. Её надо почувствовать.

Нашёл! — крикнул Татор.

Среди кочек чуть поднимался холмик. И был холмик покрыт цветами, будто на него высыпали тёти-Марусину сумку.

Нашёл, тихо сказал Татор.

Вот наша тайна! — подбежала Олеринка.
 На холмике росли белые ромашки, фиолетовые и синие колокольчики, какие-то вовсе не знакомые цветы.

Татор пополз по холмику, нюхая каждый цветок. — Я нашёл! Я нашёл! — успевал он приговаривать. — Никому не скажем, правда?

— А может, сюда переедем— ярангу поставим,— сказала Олеринка.— Здесь много цветов и солнца много. Сухо и тепло.

 — Мы эти цветы заберём, чтобы они росли в яранге. А на холмик другие цветы придут.

Татор потянулся сорвать ромашку. Но как раз подул ветер, и ромашка мягко пригнулась к земле, как будто убегая от рук.

— Видишь, не хотят они. Лучше пойдём домой,—позвала Олеринка.— Мама, наверное, нас потеряла.

— Они без нас не уйдут отсюда?— спросил Татор.

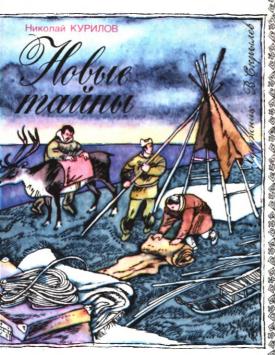
— Да куда ж по болоту идти? Им здесь хорошо! На другой день Олеринка и Татор привели к холмику папу с мамой.

Мама посидела на холмике и, как Татор, понюхала каждый цветок. А папа только вокруг походил—маловат был для него холмик.

— Пожалуй, в моём чемодане поместится,— ска-

зал папа. Вы его охраняйте!

Даже дядя Володя с приёмником приходил. Долго сидел он на холмике и, видно, совсем позабыл про свой приёмник.

А тётя Маруся каждый день сидит—вышивает цветы на рубашках и одеялах. Так что и в яранге теперь много цветов. Ромашки, колокольчики и какие-то совсем не известные.

Олеринка ставила на холмике ярангу для куклы — втыкала в землю жёрдочки, натягивала на них кусок брезента. Татор с луком и стрелами охранял холмик, цветы и кукольную ярангу заодно. Не крадётся ли кто среди болотных кочек?

Однажды Татор вернулся откуда-то запыхав-

Сестрица, там ручей! Воду из озера пьёт.
 Побежали!

Сквозь густой ерник продирался ручей. Видно, весной был он глубокий, но постепенно обмелел. На высоких глинистых берегах остались от воды следы-отметины, как будто ступеньки.

Видишь, сколько воды было, — показал Та-

тор. — Её большая река выпила.

— Ой, правда! — удивилась Олеринка. — Берег, как лестница! Надо же, как здорово ручей придумал. Он весной в ерниках не заблудится — по своей лестнице поднимется!

 — А есть ли у моря своя лестница? — спросил Татор.

— Наверное, есть. Мы с тобой скоро всё-всё узнаем. Всё на свете!

Много дней прошло, и с ледяного моря пришли в тундру холода.

Олеринка разобрала кукольную ярангу, потому что большую ярангу тоже разобрали.

Опустел цветочный холмик. Постарели здешние тайны. Седые стали, как ягель — мох олений. Олеринка и Татор ехали по тундре на оленях в новые места. К новым тайнам. В школу.

Пересказал с юкагирского А. Дорофеев

Однажды я был в гостях у тульского умельца Бориса Мартыновича Маруняка. Он усадил меня за стол и сказал:

— Самовар уже закипает. За чаем беседа веселее пойдёт!

На столе самовара не было. Подумалось: шутит мастер. А Борис Мартынович наклонился к столу и улыбнулся:

— Вот и чай поспел!

И тогда я заметил на столе блестящую горошинку, лежавшую на двухкопеечной монетке. Мастер протянул мне большую круглую лупу. Я посмотрел через неё на горошинку и ахнул: на монетке стоял самовар. Из конфорки вырывались сизые струйки пара. Да, крохотный самоварчик оказался настоящим, электрическим. Он работает от батарейки, и в него входит полторы капли воды.

В народе издавна говорят: «В Тулу со своим самоваром не ездят». Умелые руки тульских мастеров делали и самовары-вазы, и самовары, похожие на жёлудь, и кубические, и цилиндрические... Были даже «самовары-кухни». Они состояли из трёх отсеков: в двух варилась пища, а в третьем—чай.

Туляки считают, что чай без самовара — не чай. Они брали его с собой и в дальние дороги, и в путешествия. Для таких любителей чая тульские мастера делали необычные дорожные самовары. Их ножки легко отвинчивались, а ручки прижимались к бокам. Остановится путешественник на лесной лужайке, поставит на пенёк чудо-самовар, наберёт сухих еловых шишек. И вот уже выётся из трубы голубой дымок. И пение самовара сливается с жужжанием пчёл, с песней иволги.

Делали тульские мастера не только самоварчики-малютки, но и самовары-великаны. Один из них, весом в 100 килограммов, подарен узбекскому колхозу «Шарк Юлдэй», родившемуся в день образования СССР.

Особое место среди тульских самоваров занимает подарочный «Дружба народов». Его ручки напоминают листья винограда, а стенки украшают выпуклые изображения гербов союзных республик.

Тульские чудо-самовары неоднократно награждались медалями на отечественных и международных выставках.

Александр ЖУКОВ

3gpabembijii. Myzvika!

Для начала вот такой вопрос: дружишь ли ты с музыкой? Нелегко ответить, да? Давай вместе подумаем. И представим себе... день без музыки.

Может, кому-то и удастся провести такой день, если не спеть ни одной песни, не станцевать, выключить радио и телевизор, заткнуть уши ватой, когда по улице с трубой и барабаном промарширует отряд пионеров... Но какой получится скучный день, прямо зряшный!

Но вот представим себе, что всё происходит наоборот. Не успел ты встать, как уже бежишь, включаешь радио. Под музыку чистишь зубы, ешь, пьёшь, говоришь по телефону, читаешь книгу, смотришь футбольный матч.

Что получится? Да ничего хорошего. Ты просто скоро вообще перестанешь музыку замечать, она будет как шум с улицы. Ты её слышишь, но не слушаешь. В конце концов она надоедает, и может случиться так, что ты и невзлюбишь её. Выходит, и так и эдак плохо.

Как же быть? Как поступить с ней, с музыкой?

Можно ли с ней подружиться?

Хочешь узнать, что думает по этому поводу композитор, большой друг детей Дмитрий Борисович Кабалевский?

Однажды в Артеке, в пионерском лагере, он встретил мальчика, который сказал ему, музыканту: «А знаете, я терпеть не могу музыку». Этот мальчик очень заинтересовал композитора: что за мальчик такой, который терпеть не может музыку? И представьте себе, через некоторое время они опять встретились.

«Иду я по Костровой площадке, а там происходит, -- рассказывает зарядка Дмитрий Борисович. — Смотрю, зарядка прекратилась. Что такое? Оказывается, мой молодой приятель отказался делать зарядку. Знаете, почему? Потому что баянист не пришёл. А он без музыки, видите ли, зарядку делать не привык! Потом я обнаружил, что он вместе со всеми и пел песни, и отлично танцевал. Если человек говорит, что не любит музыку, не верьте ему. Он это говорит либо по ошибке, либо потому, что просто её не знает. Невозможно любить то, что не знаешь».

Мир музыки огромен, таинствен и прекрасен. Этот мир живёт рядом с тобой. Но откроется, как по волшебству, тому, кто терпелив и любознателен. Давай же войдём в него и скажем:

— Здравствуй, Музыка!

На пластинке записана беседа Д. Б. Кабалевского с ребятами-артековцами. Прослушав пластинку, ты сделаешь своё первое открытие в музыке.

Всю ночь снежинки, как бабочки, кружили вокруг ярко освещённой лампочки, что на столбе возле дома. А утром всё было белым-бело, и по нетронутому снегу убегала от сада в поле цепочка следов.

Мама решила, что это какой-нибудь зайчишка заплутал в метели. И если он заметил в саду молодую яблоньку с нежной кожурой, то обязательно прибежит полакомиться, да ещё приведёт своих

друзей.

Оля задумалась. Потом надела валенки и вышла во двор. Снег был ослепительным и мягким, как хлопок. Девочка скатала два больших снежных кома и взгромоздила один на другой, а третий, маленький, на самый верх — и Снегозик был почти готов. Чёрным Оля нарисовала ему глаза, красным — рот, а вместо носа воткнула жёлтый кукурузный початок. А ещё дала Снеговику большую, старую, видавшую виды метлу, чтобы он отпугивал зайчат и сторожил самую молодую яблоньку.

Прохожие останавливались возле Олиного дома и подолгу разглядывали Снеговика. Всем он очень понравился. И без него уже было трудно представить себе зимний сад. А воробьи, те только и ждали,

когда Оля войдёт в дом, чтобы вволю поклевать из удивительного початка.

Снеговик день и ночь вглядывался в белоснежную даль, и ни один ушастик не осмелился даже пробежать мимо сада.

Так проходили недели, месяцы, и однажды после обеда тяжёлые сосульки с шумом оторвались от крыши. Весело побежали ручейки, и только в оврагах, глубокоглубоко, куда ещё не заглянуло солнышко, остались островки бурого снега. А Снеговик стоял, как верный сторож, подпирая плечом деревце.

Как-то ночью прошёл тёплый весенний дождь. А когда настало утро, Снеговика уже не было в саду. Пришло время, он растаял и превратился в звонкий, говорливый ручеёк. Оля загрустила. Жалко было расставаться с милым и задумчивым Снеговиком. А деревце, которое он сторожил, покрылось почками, а потом зацвело всем на диво. Иногда набегал лёгкий ветерок, и с яблоньки облетали белые лепестки. А Оле казалось, что Снеговик никуда не ушёл, а спрятался на дереве между ветвями и озорничает, стряхивая прошлогодние снежинки.

Пересказала с молдавского Зинаида Бурдюжа

Татарский народный юмор

Ynce nozgno

Маленькая Фарида играла с мячом. Неожиданно мяч закатился под кровать. Фарида сунула туда голову и тут же отпрянула.

– Ты почему мяч не достаёшь? --- спросила её мать.

— Поздно! Там уже ночь наступила! --- ответила девочка.

Степан ЖУПАНИН Онежсок-пушок По селу клубком лохматым Крутится метелица, И ложится снег на хаты И на горы стелется. Ой, снежок, Ой, пушок, Белый-белый! Вся земля От тебя Посвежела. До чего ж денёк хороший: Санки так и катятся! И напрасно их пороша Обогнать старается. Ой, снежок, Ой, пушок, Ой, глубокий! Раскраснелись, Как мак.

> Перевёл с украинского Игорь Мазнин

Наши шёки.

Земля черна, да на ней хлеб растёт.

И у великих гор есть проходы,

и у матери-земли — дороги,

и у синей воды — брод,

и у тёмного леса — тропа.

🌑 Латышская народная песенка

12 (130) 1982

Год издания — 1969

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ K ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР» ©ИЗДАТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ И

РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов Технический редактор И. А. Кузьмина На 1-й обложке рисунок художника И. Урманче

слушайте на пластинках:

Инсценировка В. Толмечёвой Исполняют артисты

Исполняют артисты

СКАЗКА **МАТЮША ПЕПЕЛЬНОЙ**

с рабятами пионеоского

М. Пляцковского датские

жила-была ПЕСЕНКА

Адрес редакции: 113326. Москва. Пятницкая, 25. Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ Сдано в набор 04.10 82

Сдано в насор ч-10 ас. Подписано к печати 16.10.82. Формат 60x84 ⁷/₄ Офсетная печать. Усл. п. л. 1,87. Усл.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83. Тираж 250 000 экз. Заказ 3290

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП. Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Цена 65 копеек.

16

БЕНГАЛЬСКИЕ ОГНИ

По рассказу Н. Носова

Го́лос: Гра́ждане пассажи́ры, электропо́езд до Москвы́ сле́дует со все́ми остано́вками.

(песня)

Я вам песенку спою

про пять мину́т, Эту пе́сенку мою пуска́й пою́т, Пусть лети́т она́ по све́ту, Я дарю́ вам пе́сню э́ту, Эту пе́сенку про пя́ть мину́т...

Стару́ха: Ну, чего́ ж ты его́ на весь ваго́н завёл? Ну, ведь и так голова́ трещит...

Парень: Бабусь, да сего́дня же Но́вый год, не сердись...

Стару́ха: О го́споди, гляди́те, лю́ди до́брые... Да отку́да ж таки́х ребя́т принесло́? Ой, в снегу́ да ещё с ёлкой?

Парень: Эй, ребята, вы откуда?

Ми́шка: Из ле́са... Ой! Ой! Стару́ха: А что э́то у вас ёлка— как бу́дто бы её во́лки дра́ли, а?

Ва́дик: Я на ней Ми́шку вёз. Стару́ха: А э́то ещё заче́м? Ва́дик: Да потому́ что он, наве́рное, но́гу слома́л. Или вы-

вихнул. Па́рень: Это как вас угора́здило, а? Небо́сь, тайко́м ёлку

срубили? Ва́дик: Да нет, нам в Горе́лкине лесничий квита́нцию дал на

вы́рубку — вот она́... Па́рень: Да что ты всё о́хаешь! А ну, покажи́ но́гу... Здесь бо́льно?

Мишка: Нет...

Парень: Просто ушиб. До свадьбы заживёт... Если, конечно, охать перестанешь.

Ми́шка: Да не из-за ноги́ о́хаю.

Стару́ха: А чего́ же тогда́? Ми́шка: Наве́рное, Дружо́к мои́ бенга́льские огни́ съел, пока́ нас не́ было.

Па́рень: Это соба́ка, что ль? Ва́дик: Ну да. А бенга́льские огни́ Ми́шка сам де́лает на са́харе. Оди́н раз он оставил их со́хнуть, а Дружо́к сло́пал. Ду́мал, что конфе́ты.

Мишка: Надо было их на шкаф спрятать. Вечером ребята придут, я им обещал бенгальские огни зажечь... Стару́ха: Ну, а чего́ ж вы так по́здно е́дете? Лю́ди до́брые уже́ стол накрыва́ют, а вы с э́той... с дра́ной ёлкой-то со свое́й ещё когда́ до́ма-то бу́де-

Ва́дик: Это всё Ми́шка. Там сто́лько ёлок бы́ло в лесу́. Я ему́ говорю́, вот ёлка хоро́шая, руби́ скоре́й, а то́ темне́ть начне́т. А он: э́та — ку́цая, э́та — лы́сая... И так всё вре́мя. Наконе́ц нашёл вот э́ту, сруби́л, и мы пошли́ к ста́нции. Шли, шли, а лес всё не конча́ется. Ско́ро стемне́ло совсе́м. Мы дава́й «ау́» крича́ть. Никого́ круго́м. Шли-шли. Я и говорю́: дава́й ёлку бро́сим, ле́гче же идти́ бу́дет. А он: жа́лко, ко мне ребя́та сего́дня приду́т. Ми́шка: Эх...

Ва́дик: Вздыха́й, вздыха́й, ты вот лу́чше расскажи́, что да́льше-то бы́ло.

Стару́ха, па́рень: Ну? Что? Мишка: Ну, что да́льше... Я в овра́г свали́лся, идти́ не могу́, но́гу подверну́л. Я ему́ и говорю́: иди́ оди́н домо́й, а то Но́вый год из-за меня́ пропу́стишь. А он не бро́сил меня́: ты, говори́т, ложи́сь на ёлку, а я тебя́ повезу́—как на са́нках! А пото́м мы услы́шали шум по́езда и к ста́нции вы́шли.

Старуха: Ох, горемычные, и сдалась вам эта ёлка...

Па́рень: А ты молоде́ц, па́рень. Пра́вда, вот от ёлки одна́ па́лка оста́лась, ну, ничего́, зато́ дру́га спас!

"Стару́ха: Да... ну, а вы подремли́те, соко́лики, поспи́те,

авось, скоро доедем.

Вадик: Мишк, что же мы теперь делать будем? У нас на двоих одна ёлка...

Мишка: Отдай её на сего́дня мне, Ва́дик, ведь ребя́та приду́т.

Ва́дик: Хоро́ш друг, у тебя́ и ёлка, и бенга́льские огни́. А у меня́ — ничего́...

Ми́шка: Да ведь бенга́льские огни́, небо́сь, Дружо́к съел. Выручи ещё раз! Ну, что хо́чешь за

это отдам.

Ва́дик: Да не ну́жно мне ничего́. Ми́шка, зна́ешь что, пусть э́то бу́дет на́ша о́бщая ёлка. Я сра́зу к тебе́ пое́ду, а от тебя́ домо́й позвоню́. Идёт?

Ми́шка: Вот здо́рово! Ура́! Стару́ха: Ой, ой, аль присни́-

лось чего?

Ми́шка: Да мы так просто—с Но́вым го́дом, ба́бушка!

Стару́ха: Ну, что ж, с Но́вым го́дом, ещё, гляди́шь, и домо́й успе́ете... вот, ну, прие́хали.

Парень: Ну, вперёд, геро́и, ёлку на плечо́! Ша́гом марш!

(песня)

Новый год настаёт! С Новым годом,

с но́вым сча́стьем! С Но́вым го́дом,

с новым счастьем!

Оте́ц: Наконе́ц-то! А то назва́л госте́й, а самого́ нет. Ты где пропада́л, сын, а? А ну скоре́й к столу́— вот вам ма́ма пра́здничный пиро́г испекла́. А мы у сосе́дей... С Но́вым го́дом, ребя́та!

Ребята: С Новым годом! Ребята, ребята, скорей к столу! Десять минут осталось!

Ва́ди к: Ми́шка, Мишк, да наде́нь ты на ёлку хоть гирля́ндочку, да побыстре́е ты повора́чивайся...

Мишка: Хорошо тебе, а у ме-

ня нога болит...

Де́вочка: Ма́льчики, скоре́й за стол, бу́дем чай пить с пирого́м!

Мальчик: А где же бенгальские огни?

Де́вочка: Ми́шка, ты же обеща́л!

Мишка: Сейчас... сейчас... е́сли Дружо́к... Вот они́! Дружо́к, ми́ленький, не съел? Ребя́та, мне спи́чки!

Голоса: Ура!

Красотища какая!

Ой! Апчхи! Апчхи!
Бежим отсюда!

Мишка: Стойте! Ребята, заткните носы салфетками! Будет легче дышать! Ребята!

Ва́дик: Я так и знал: ты всех ребя́т распуга́ешь своими огня́-

Мишка: Ой, Вадим, ты не уходи, не уходи, хоть ты останься, хоть ради дружбы! Будем чай пить с пирогом, а?

Ва́дик: А где он? Ой, дым, я же ничего не вижу... ой...

Ми́шка: Вот он. Нащу́пал... Скоре́й на ку́хню.

Вадик: Дружок, Дружок, за

мной! Мишка: Фу, здесь хоть можно дышать.

Ва́дик: Ну-ка, дай пиро́г-то. Мишк, а пиро́г-то ничего́, вку́сный.

Мишка: Дружок, на, Дружок, Дружок, попробуй пирожка...

Ва́дик: Мишк, а, Ми́шка! С Но́вым го́дом тебя!

Мишка: С Новым годом! Ура!

Ва́дик: Ура́! Дружо́к: Гав!

МАТЮША ПЕПЕЛЬНОЙ

По моти́вам ру́сской народной ска́зки

Ска́зочница: Шёл Матю́ша бли́зко ли, далёко ли и зашёл в глухо́й, тёмный лес.

Матю́ша: Ох, бу́ря-то кака́я! Ухороню́сь-ка я в дупле́ вот э́того ду́ба.

Голос: Пи-пи-пи-пи...

Матю́ша: Ой! Пте́нчики! Сейча́с я накро́ю вас, ма́ленькие, сво́им кафта́ном и хле́бушка из свое́й сумы́ доста́ну. На́те клю́йте, клю́йте.

Голос: Пи-пи-пи...

Птица Мага́й: А! Ты что э́то, челове́к, де́лаешь с мои́ми де́точками?

Матюша: Ты кто? Птица Магай: Я—птица

Магай. Сейча́с заклюю́ тебя́. Го́лос: Пи-пи-пи... Не тронь, мать, э́того челове́ка. Пи-пи-

Голос: Он нас накормил, сво-

им кафтаном укрыл.

Птица Магай: Коли так, прости меня, добрый молодец, что я тебя за лиходея приняла. А за то, что мойх детей от ненастья укрыл, я тебе добром отплачу. Отпей из этого кувшина ровно три глотка.

Матюша: Ой! Чую в себе́ силу необъятную. Спасибо тебе́,

птица Магай.

Птица Магай: Теперь ступай да помни: силой своей не хвались, ни от какой работы не бегай, коли беда приключится, кликни — прилечу.

Клики — прилечу.
С к á з о ч н и ца: Расправила птица крылья, да и улетела. А Матюша вышел из лесу, и в скором времени попался ему на пути большой город. Пришёл Матюша на царский двор и нанялся водовозом. А ночевал там, куда золу-пепел из печки сваливали. И прозвали его Матюша Пепельной.

Царь: Эй, Матюша Пепельной.

Матюша: Тут я, царь.

Царь: Поплывём с мое́й дружи́ной за мо́ре к царю́ Вахраме́ю сва́тать за меня́ богаты́рку Наста́сью Вахраме́евну!

Матю́ша: Что ж, поплывём. Ска́зочница: До́лго ли, ко́ротко ли, приплы́л кора́бль к Вахраме́еву ца́рству.

Царь: Царь Вахрамей, отдай

за меня дочь свою. Настасью

Вахрамеевну.

Вахрамей: Ну что ж, и то ладно. Только дочь у меня богатырка: вот коли ты сильнее её. исполни задачу. Есть у меня в саду дуб, триста годов ращён, и дам тебе меч-кладенец весом в сто пудов. Коли перерубишь с одного удара тот дуб моим мечом...

Царь: А коли нет?

Вахрамей: Ну, на нет и суда нет. Поплывёшь тогда обратно, без Настасьюшки.

Сказочница: Воротился царь на корабль туча-тучей.

Царь: Я и простой-то меч в руках держать не умею.

Матюша: Иди, царь, спать, а завтра, как к Вахрамею придём, ты скажи: «Таким, мол, ребячьим мечом пусть мои слуги потешаются, а я и приниматься-то не бу́ду».

Царь: Эх, Матюша, будет помоему — поставлю тебя своим

министром.

Сказочница: На другой день пришли к дубу. Взмахнул Матюша мечом...

Матюша: И, раз!

Царь: Вот это меня Матюша!

Вахрамей: Ну, если у тебя слуги такие богатыри, то каков же ты? Ну что ж, прикажу дочери в дорогу собираться.

Вышли Сказочница: море. А царя зависть гложет, что холоп сильней да умней его. Опоил он Матюшу сонным зельем, да и бросил в море. А волна подняла его и выкинула на берег. Ослаб Матюша, подняться не может.

Голос: Коли беда приключится, кликни меня — прилечу...

Сказочница: Собрал Матюша последние силы да кликнул птицу. Прилетела птица Магай, принесла кувшин с водой заветной. Выпил Матюша три глотка целебного питья.

Матюша: Ух ты! А сила-то вроде против прежнего удво-

илась.

Сказочница: Поднялся он да и пошёл. Скоро показался город. А на лугу пастух стадо пасёт

Матюша: Добрый человек,

чьё это царство?

Царь: Моё это было царство, а теперь я коров пасу. Выгнала меня богатырка Настасья Вахрамеевна за хитрости мой да за то, что я холопа своего Матюшку Пепельного извёл.

Матюша: Не узнал меня,

царь?

Царь: Матюшенька! Пособи мне царство воротить! Я тебя за это министром поставлю.

Матюша: Ласковый ты да на посулы щедрый, когда беда пристигнет. Уходи ты из этого царства, чтобы духу твоего не было!

Царь: Да куда же я пойду-TO..

Сказочница: И пустился царь наутёк. А Матюша воротился в город, и встречала его там богатырка Настасья Вахрамеевна. Полюбился он ей за доброту да за удаль. И стали они жить-поживать да добра наживать.

РАЗГОВОР О МУЗЫКЕ

Кабале́вский: Тут у вас есть ребята из разных концов страны. Вот, возьмите, как говорят украинцы: украинская речь распевная, мягкая речь, певучая, правда? В украинской песне тоже распевность, мягкость преобладает.

(пе́сня)

А вот здесь есть среди вас кавказцы. Темпераментный, горячий народ, да? И они говорят вот так темпераментно, горячо.

(песня)

Вы чувствуете, как на музыке это отражается?

Се́верные народы бо́лее спокойные, и они говорят более спокойно, так медленно, и музыка у них более спокойная.

(песня)

И вот сегодня я вам хочу рассказать и показать на нескольких примерах, как человеческая речь близко и тесно связана с музыкой.

Когда вы слушаете хорошего рассказчика, вы обращали внимание на то, что его голос движется то выше, то ниже?

— Да.

 А приходилось вам слышать человека, который говорит вот так всё время на одной ноте, говорит и об этом, и другом, и о весёлых и о грустных вещах, и понять ничего нельзя, что он говорит, бывало?

— Да.

 Мы называем это бубнить. И мы как называем хорошую речь, в которой есть богатая интонация? Мы говорим: «Как музыкально говорит человек», правда? Композитор иногда в своей музыке просто старается воспроизвести особенности человеческой речи. Первый пример такой. Из музыки Глинки. Вы знаете, в то время, когда он жил, пошёл в России первый поезд. Глинка сочинил на стихи Кукольника, поэта, его фамилия была Кукольник, он сочинил «Попутную песню». Эта песня состойт из чередующихся двух кусков. В первом куске он хотел передать волнение народа. Там и слова такие: в нетерпении, в нетерпении народ смотрит, скороговорка. И вот в этой скороговорке вы прямо слышите, как бу́дто толпа наро́да собралась и смотрит: сейчас должен пройти мимо поезд. Потом вдруг песня идёт. Это как поля, просторы, которых этот поезд МИМО несётся.

Вот я вам покажу это в исполнении детского хора.

Это ребята белорусские поют.

(песня)

 И пример этого же рода я вам покажу вот какой. Это будет музыка Сергея Прокофьева. И вот как называется это сочинение. «Болтунья». Область вам, вероятно, хорошо знакомая, правда, да?

Вы знаете стихи «Болтуньи» кто сочинил?

 Барто́. Барто, да. Я вам напомню эти стихи.

Это Вовка выдумал, Что болтунья Лида, мол. А болтать-то мне когда? Мне болтать-то некогда. Драмкружок, кружок по фото, Хоркружо́к, мне петь охо́та, За кружо́к по рисова́нью То́же все голосова́ли. А Ма́рья Ма́рковна сказа́ла, Когда́ я вчера́ шла́ из за́ла: «Дра́мкружок,

кружо́к по фо́то — Э́то сли́шком мно́го что-то. Выбира́й себе́, дружо́к, Оди́н како́й-нибу́дь кружо́к».

Вот хорошие стихи, правда? Так вот, Прокофьев написал музыку на эти стихи. Причем вот такое впечатление, что он подслушал кого-то из вас. Не знаю, кто специалист в этой области — поболтать...

(пе́сня)

 Остроумная песня очень, правда?

Мне хо́чется, что́бы у вас оста́лось о́чень я́сное представле́ние в па́мяти об одно́м—о гла́вном: что пе́ние и речь челове́ка не отстоя́т друг от дру́га, разделённые непроходимой про́пастью. Наоборо́т, хоро́шая му́зыка приближа́ется к челове́ческой ре́чи, и хоро́шая челове́ческая речь идёт навстре́чу му́зыке.

ЖИЛА-БЫЛА ПЕСЕНКА

Стихи М. Пляцковского

Веду́щий: Лучи́сто звёздочки горя́т, Погляди́, У белору́сских октября́т На груди́. Мы и смеёмся, и поём Гро́мче всех. И рассыпа́ется дождём Зво́нкий смех!

(пе́сня на белору́сском языке́)

Веду́щий: В краю, в кото́ром я живу́, Берёзы смо́трят в синеву́. И о́чень ве́село ручьи́ Пою́т мне пе́сенки свои́.

(пе́сня)

Сказки гуля́ют по све́ту, Ночь запряга́я в каре́ту, Ска́зки живут на поля́нах, Бро́дят на зо́рьке в тума́нах. А принц Белосне́жку полю́бит. А жа́дность Коще́я погу́бит. Пусть зло на проде́лки хитро́, Но всё ж побежда́ет добро́.

Ведущий: Здесь в январе́

на ве́тках и́ней, А ле́том — цвет у не́ба си́ний. Нигде́ на све́те нет краси́вей Земли́, что я зову́ Росси́ей!

(песня)

А принц Белосне́жку полю́бит, А жа́дность Коще́я погу́бит. Пусть зло на проде́лки хитро́, Но все ж побежда́ет добро́.

Веду́щий: Журчи́т ары́к, звени́т ары́к, Я к э́той му́зыке привы́к. Просторы хло́пковых поле́й Пуши́стых облако́в беле́й. Узбекиста́н—родно́й мой дом, И всех друзе́й

мы в гости ждём!

(песня на узбекском языке)

Веду́щий: Рычи́т серди́то косола́пый ми́шка, Но не бойтся де́вочкалаты́шка. Ведь ско́лько бы медве́дю ни реве́ть, Но всё же он игру́шечный медве́дь!

(песня на латышском языке)

Ведущий: Утро пёсней зазвенёло: «Сакартве́ло! Сакартве́ло! Вас приве́тствует, друзья́, Пе́сней Гру́зия моя́! И звучи́т с высо́ких гор Бы́стрых ре́чек дру́жный хор!

(пе́сня на грузи́нском языке́)

Dpymam gemu beeti empanu

Пусть ветер вместе соберёт Все голоса земли моей: Зелёный наигрыш берёз И голубой мотив морей. Напевы северных равнин Сольются с песней южных гор. Ни с чем на свете не сравним Родной мелодии узор. П. СИНЯВСКИЙ

Цена 65 копеек **●** Индекс 7046

